

О.И. Нуждин

Уральский Федеральный университет

Бои за село Подвысокое 5 - 7 августа 1941 г.

(взгляд с немецкой стороны)

В ходе Уманского сражения (25 июля - 13 августа 1941 г.) селу Подвысокому довелось сыграть значительную роль. Так получилось, что оно стало сердцевинной обороны советских 6-й и 12-й армий, ее узловым пунктом. Это обстоятельство хорошо осознавал противник. После разгрома левобережной группировки советских войск в ходе боев 4 августа из показаний пленных стало известно, что именно в Подвысоком располагались штабы 6-й и 12-й армии и их командующие - генералы И.Н. Музыченко и П.Н. Понеделин. Поэтому для скорейшего уничтожения окруженной группировки захват села и уничтожение армейских управлений был важен с точки зрения достижения быстрой победы.

Уже вечером 4 августа был отдан приказ № 69 по XXXXIX-му горному корпусу, в котором отмечалось, что следующий день, 5 августа, должен стать днем окончательного уничтожения группировки советских войск. «Сражение следующего дня должно завершиться окончательным уничтожением противника» [2. Korpsbefehl Nr. 69. s. 2], гласил он. Иначе говоря, противник планировал уже 5 августа захватить село Подвысокое. Исполнение этой миссии было возложено на 4-ю горно-егерскую дивизию.

Непосредственно на Подвысокое была направлена ударная группы полковника Пикера и 2-й батальона 477-го полка. Но наступление сорвалось из-за того, что контакт между 2-м батальоном 477-го полка и 1-м батальоном 91-го полка был потерян. В образовавшийся разрыв советские части нанесли контрудар, и немцам пришлось отойти на исходные позиции. Отход был настолько быстрым, что немцы были вынуждены оставить на поле боя своих

раненых, и только благодаря действиям врача Тюрка и лейтенанта Роте их удалось вынести.

Главной причиной неудачи немецкого наступления 5 августа стало то обстоятельство, что именно на этот день командование окруженных армий решило предпринять прорыв из окружения. В результате наступательные действия с обеих сторон вылились во встречное сражение, в котором ни одна из сторон не достигла своих целей. Хотя к исходу дня 4-я горно-егерская дивизия приблизилась к Подвысокому с юга на расстояние в три километра, командир XXXXIX-горного корпуса генерал Л. Кюблер был вынужден перенести захват Повысокого на следующий день.

Показания пленных после неудачного прорыва 5 августа демонстрировали, что боевой дух обороняющихся существенно упал. Наблюдалось ослабление артиллерийского огня, видимо, сказывалась нехватка снарядов. Но, потерпев одно поражение, генерал Л. Кюблер теперь стал более осторожен, он уже не требовал окончательного уничтожения окруженных, а приказывал всего лишь наступать с целью «уничтожения оставшегося противника» [2. Korpsbefehl Nr. 70. s. 1].

Ранним утром 6 августа командир 91-го горно-егерского полка полковник Пикер получил следующий приказ от командира 4-й горно-егерской дивизии генерала К. Еглзеера. Полк должен быть готов в 10.00 начать наступление от леса, расположенного юго-восточнее села Подвысокое, на само село. Преодолевая сопротивление противника, полку надлежало продвигаться вплоть до западной окраины населенного пункта. В качестве средств усиления атакующим придавался 3-й дивизион 257-го артиллерийского полка. Левый фланг обеспечивался 477-м пехотным полком, который имел задачу отражать любые попытки прорыва в направлении перекрестка дорог и южнее [1. s. 134].

Командир полка в утренние часы 6 августа направился батальоны и там узнал, что в указанный в приказе срок к наступлению может быть готов только 1-й батальон. Было очевидно, что одного батальона для взятия такого

большого села как Подвысокое явно недостаточно. Несмотря на это, приготовления к наступлению были продолжены. К Подвысокому были направлены две разведывательные группы. Вскоре они доложили, что в селе находится значительный гарнизон, а на северной окраине ведутся земляные работы.

Тем временем в наступление перешла 1-я горно-егерская дивизия. Ее целью стал захват села Солдатское. Не поддержать соседа было невозможно, но и наступать всеми силами - тоже. В виду всех вышеупомянутых обстоятельств командир полка изменил ранее поставленную задачу. В качестве первоочередной он поставил захват высоты 196,0. Это позволяло контролировать дорогу, ведущую из Подвысокого в направлении перекрестка, своевременно реагировать на любые попытки прорыва из леса и прикрывать продвижение батальонов 1-й дивизии.

В 10.15 полковнику Пикеру стало известно, что его 91-й полк переходит в подчинение командира 1-й дивизии. Ему вновь поручалась атака на Подвысокое после того, как батальоны будут к тому готовы. Для этого была создана ударная группа, в которую выделили 2-й батальон 477-го полка, 3-й батальон 91-го и 3-й батальон 99-го полков, а также 1-я рота 54-го саперного батальона. Группа Пикер выходила в наступление и в качестве первичной цели должна была достичь линии северная опушка треугольного леса - выс. 196, 0 - перекресток. Начало атаки назначено на 16.00. Командиры частей получили соответствующие устные приказы от командира полка.

Для атаки на Подвысокое были выделены:

1-й батальон 99-го полка, усиленный взводом 3-й роты 54-го саперного батальона, командир майор Фляйшман;

3-й батальон 99-го полка, усиленный взводом 3-й роты 54-го саперного батальона, командир майор Хёрль;

1-й батальон 91-го полка 4-й дивизии, командир майор Шнайдер;

2-й батальон 98-го полка командир майор Айсгрубер

Артиллерийскую поддержку оказывали 2-й дивизион 94-го, 3-й дивизион 257-го и 3-й дивизион 79-го артиллерийских полков.

Наступление началось в 16.00, и вскоре батальон Хёрля, действуя с высот южнее села, вошел в восточную часть Подвысокого и занял все дома, расположенные на южном берегу ручья Бондаровка. Здесь он получил личный приказ командира группы остановиться до подхода батальона Фляйшмана, так как, батальон Хёрля оказался под угрозой удара с правого фланга.

В 17.00 вдоль северного берега Бондаровки стал продвигаться батальон Фляйшмана. С 17.15 оба батальона уже наступали во взаимодействии друг с другом - один по южному берегу, другой по северному.

В это же время в наступление перешел батальон Шнайдера. Его целью был захват центра села вплоть до церкви. Батальон Айсгрубера следовал вправо сзади батальона Фляйшмана с задачей обеспечивать прикрытие правого фланга атакующей село группы. Кроме того, он должен был занять высоты севернее села. Здесь он натолкнулся на ожесточенное сопротивление и контратаки, поддержанные семью танками. Эти действия осуществляла группа советских войск, прикрывавшая дорогу Подвысокое - Левковка.

Тем временем бои в восточной части Подвысокого продолжались. Солдатам батальонов Хёрля и Фляйшмана приходилось сражаться за каждый дом и каждый сад. В сумерках, к 21.00, солдаты Фляйшмана достигли цели дня - длинной улицы, пересекавшей село с севера на юг. Его потери за день составили 3 убитых и 24 раненых. В плен было взято 800 человек [1. Anl. 2].

Значительное сопротивление встретил батальон Шнайдера. Войти в село он сумел только после артиллерийской подготовки. Но хуже всего пришлось батальону Хёрля. Оборонявшиеся в южной части села советские части оказали ожесточенное сопротивление, которое было подавлено только к 4.00 следующего дня. В ряде случаев русские звали к себе атакующих по-немецки, а когда те приближались, обстреливали их из немецкого же оружия.

Многие были таким образом ранены. Итогом дня стали серьезные потери, понесенные группой: 28 убитых и 96 раненых, всего - 124 человека [1. s. 87].

1-я горно-егерская дивизия в соответствии с приказом по корпусу в течение дня 6 августа продолжила наступление на север в охват села Подвысокое. Атака проводилась тремя ударными группами. Если не считать потери, понесенные группой Пикера, собственные потери были невелики, а достигнутые результаты - существенными. Правое крыло дивизии под командованием подполковника Ланга вышло к выс. 186,0 и там встретилось с передовыми частями 297-й пехотной дивизии. В результате этих действий советские войска были отрезаны от р. Синюха. Тыл 1-й дивизии теперь прикрывали части 11-й танковой дивизии и «Лейбштандарта Адольф Гитлер».

Сравнительная легкость продвижения создала для немцев иллюзию, что окруженные войска полностью деморализованы и не способны на решительные действия. Поэтому предпринятый в ночь на 7 августа прорыв оказался неожиданным, особенно в полосе 297-й пехотной и 1-й горно-егерской дивизий. Для его ликвидации пришлось использовать все наличные средства, включая тыловые службы. Потери, понесенные за ночь были велики, связь прервалась, до утра ее удавалось поддерживать только по радио. При прорыве были использованы многочисленные танки и большое количество пехоты. Благодаря им, советским войскам удалось прорвать оборону 297-й пехотной и 1-й горно-егерской дивизий в районе выс. 186,0 и выйти к р. Синюха. Здесь прорывавшиеся были остановлены и уничтожены огнем тыловых частей, поддержанных эсэсовцами «Лейбштандарта Адольф Гитлер».

Напротив, в полосе обороны группы Пикера в течение ночи на 7 августа ситуация оказалась более благополучной. Особенно яростными советские атаки отмечались против 3-го батальона 91-го и 3-го батальона 99-го полков. Около 5.00 под удар прорывающихся русских войск попал командный пункт полка, и только через полчаса полковник Пикер смог вновь руководить

своими войсками. Несколько атак отразили солдаты 477-го полка. К утру они заявили о взятии в плен 1 700 человек [1. s. 143]. Стык с полковой группой фон Штеттнера обеспечивали тыловики. Одной из этих тыловых групп удалось в ранние утренние часы 7.8.41 подбить русский броневик, пытавшийся прорваться на восток, и захватить в плен его экипаж. В целом, несмотря на все предпринятые советскими войсками атаки, линия обороны группой Пикера была удержана.

С наступлением утра полковник Пикер отдал приказ трем своим батальонам возобновить штурм села. Общее положение на фронте известно не было, и командир 1-й горно-егерской генерал Х. Ланц приказал до особых распоряжений удерживать оборону по линии улицы, идущей с севера на юг, поэтому приказ на атаку полковник Пикер отдал на свой страх и риск. Все предполагали продолжение сопротивления, но уже вскоре после начала атаки из передовых частей стали поступать сообщения, что русские сдаются.

Передовые части начали движение к западной окраине Подвысокого, не встречая сопротивления, за исключением огня одного пулемета. Уже в первые часы стало отмечаться большое количество пленных. К полудню их насчитывалось около 8 000 человек [1. s. 88]. Сначала их собрали на улице, а потом отправили колонной на Покотилово.

Стало очевидно, что советские войска оставили село. Чтобы убедиться в этом, майор Фляйшман направил к западной окраине взвод лейтенанта Р. Пехера. Во время движения вдоль главной улицы впереди него действовало отделение обер-егеря Кинкелина. Вскоре после начала движения к нему подошел один из гражданских и на плохом немецком стал объяснять, что за мостом в 200-250 метрах в хате находятся немецкие пленные. Опасаясь, что их могут расстрелять, Кинкелин с помощью присоединившегося взвода лейтенанта Хефеле из 11-й роты батальона Хёрля решил их освободить. Предприятие оказалось удачным, несмотря на огонь советского пулемета, бившего вдоль улицы из автобуса. В плен сдались и охрана пленных - 3 человека. В ходе акции немецким солдатам удалось захватить еще около 200

красноармейцев. Бывших немецких пленных эвакуировали теперь под их прикрытием. Маневр оказался психологически верным, - пулеметчик по своим стрелять не стал.

В 7.45 лейтенант Р. Пехер получил приказ захватить автопарк, расположенный на юго-западной части села и там закрепиться. При поддержке взвода Хефеле и приданных саперов взвод лейтенанта Пехера, не встречая никакого сопротивления, дошел до автопарка. Здесь, правда, немцы попали под артиллерийский огонь с северо-западного направления, но потерь не понес. Был то русский или немецкий огонь, установить не удалось. В 9.45 взвод закрепился на западной окраине Подвысокого. Незанятой оставалась теперь только северная часть села.

В это время от командира роты обер-егеря Экарта был получен приказ найти и обезвредить пулеметчика. Поэтому взводу Р. Пехера свои позиции пришлось оставить и бросить все силы на прочесывание садов. Из опросов местных жителей выяснилось, что советские части отступили из села на север.

При движении взвод вновь попал под обстрел. Неизвестный пулеметчик бил короткими очередями с холма, расположенного в кукурузном поле к северу от ручья Бондаровка. Немцы залегли и вступили с ним в перестрелку. Вскоре огонь пулемета прекратился. Погиб пулеметчик или оставил свою позицию, осталось неизвестным. Вскоре северная часть была взята, а тем временем с севера подошли передовые части 125-й пехотной дивизии. Подвысокое было захвачено.

И в этот момент между двигавшимися на Подвысокое дивизиями произошел конфликт. Как оказалось, около 11.30 с запада к Подвысокому вышли части 97-й дивизии. Первыми со стороны полей двигались солдаты 2-го взвода 2-й роты. Воспользовавшись малочисленностью находившихся в западной части села солдат группы Пикера, они заняли его и в дальнейшем объявили его захваченным 97-й дивизией.

Солдаты 4-й горно-стрелковой дивизии во главе со своим командиром генералом К. Эглзеером этого не признали. Они считали, что честь захвата села Подвысокое принадлежит целиком им и не желали ни с кем делиться славой. Конфликт, вылившийся в дальнейшем в переписку и составление рапортов, длился до конца 1941 г.

Этим трехдневная борьба за село Подвысокое завершилась. Первым немецким комендантом Подвысокого был назначен полковник Филиппи. Потери немецких войск в этом сражении были:

- группа Пикера - 128 убитыми и 328 ранеными [1. s. 137].
- 477-й пехотный полк - 50 убитыми, 193 ранеными и 3 пропавшими без вести [1. s. 143].

Точные потери 1-й горно-егерской дивизии, к сожалению, неизвестны. Но в любом случае, потери, понесенные немцами в боях под селом Подвысокое были очень значительными.

Список источников

1. Bundesarchiv - Militärarchiv. RH. 24-49-20.
2. Bundesarchiv - Militärarchiv. RH. 24-49-24.

Вот Липовец:

20.7.41.

Стоявший еще 19.7. на левом фланге корпуса враг, отступил в ночь на 20.7 по мостам севернее Винницы. В вечерние часы Винница, после того как в течение дня было сломлено сопротивление стрелков в северо-восточной ее части, была прочно в руках горного корпуса. Винница носила ясные следы ожесточенной борьбы. Все магазины и склады были либо разграблены, либо уничтожены русскими при отступлении. По сообщениям наземной и воздушной разведки в течение дня крупные силы русских отходили от Винницы на Немиров и Липовец.

Следовало иметь в виду, что по данным о вражеских войсках, имевшимся в корпусе, а также по ориентировке армии, перед корпусом были остатки 13-го корпуса (44-я, 58-я и 192-я дивизии), исключая 60-ю сд и силы, противостоящие корпусу на его северном участке, отступающие по новой, ведущей на Хмельник, дороге.

Остатки русских 13-го и 24-го корпусов собирались в районе Липовец - Прилука и северо-восточнее их. При продолжении преследования на Немиров - Ильинцы корпус неизбежно должен был столкнуться с крупными силами, прием нужно было иметь в виду, что находящийся по линии Оратов - Липовец - Винница противник вряд ли уступит без боя единственный, ведущий на юго-восток путь отступления.

21.7.41

Основные силы 11-й и 17-й армий и 1-й танковой группы захлопнули с востока, севера и запада главные силы 18-й, 12-й и 6-й русских отходящих армий в районе восточнее Винницы - Списцинцы и Липовец - Ильинцы. В то время как противник к северу от линии Скала (15 км к с-з от Оратова) - Вахановка (15 км с-з Липовец) еще пытался безуспешно пробиться на восток, то в районе Липовец - Немиров - Брацлав - Гайсин - Оратов еще были какие-то передвижения, но определить направление отступления было невозможно. Полностью непонятными были передвижения советских войск силами до полка, установленные 20.7 в районе Дашов на Ильинцы и 21.7 от Ильинцы на Липовец.

21.7. в передней линии преследования находились 1-я и 97-я дивизии. Тем временем словацкая бригада выдвинулась из второй линии и направилась через Липовец на Ильинцы. Бригада 21.7. еще не приступала к преследованию.

По показаниям пленных в Липовец находились основные силы 44-й сд и штаб 6-й армии. 44-я дивизия под прикрытием направленного под Липовец полка должна была отойти на Россосе (12 км восточнее Липовец). Ход боев

21.7 показал, что противник может оказать наступающим с запада частям корпуса только слабое сопротивление. На основании наблюдений с воздуха ожидали сильного сопротивления пехоты в районе Брацлав и Ильинцы. Наносимый по приказу армии удар корпусом на юго-восток обещал большой успех.

22. 7. Продолжение преследования 1-й гед происходило вопреки сильному вражескому сопротивлению севернее Брацлава. Только после сильного артиллерийского огня, который велся с южного берега Буга, передовому отряду удалось опрокинуть врага из Волчека. Брацлав оставался главным опорным пунктом.

Разведка 97-й пд, которая выступила из Ободне в преследование, установила на линии Войтовце - Поповка новую вражескую линию обороны. Вскоре после полудня Войтовце было занято.

Словацкая бригады, которая выступила в преследование на Липовец, уже после занятия Липовец должна была вступить в жестокие бои в самом населенном пункте и вокруг него. В вечерние часы бригада была вынуждена отойти на 6 км западнее Липовец. После того как 125-я пд выступила в преследование между 1-й гед и 97- пд из Немирова через Райгород на Гайсин, она установила у Райгорода окапывающегося врага, создалось впечатление, что установленная из захваченных 52-й ак карт линия обороны продолжается на север через Райгород на Липовец.

Было решено быстро прорвать эту новую линию обороны, чтобы не дать противнику возможность использовать ее как прикрытие для прорыва на восток или юго-восток. По ориентировке армии в районе Плисков - Липовец - Ильинцы - Оратов находятся остатки 10-12 дивизий и 1 танковой дивизии, предположительно из 6-й армии. Боевая сила - 5-6 стрелковых и половина танковой дивизий. Попытки прорыва этой группы должны быть предотвращены 1-й танковой группой. О силах противника в районе Оратов -

Тетиев - Дзинков ничего точного известно не было. Так как 18-я отступала перед 52-м ак и 11-й армией, можно было предположить наличие в районе частей 12-й армии.

23.7. Течение боевых действий до полудня 22.7. подтверждало наличие обнаруженной накануне оборонительной линии Брацлав - Райгород - западнее Зонище - Липовец. В то время как противник отходил под давлением 4-го ак на линию Плисков - Липовец, а правый фланг 52-го ак достиг района западнее Тульчин, оборонялся противник на указанной линии очень ожесточенно. Во второй половине дня сопротивление было сломлено. 1-я гед после полудня захватила плацдарм через Буг западнее Брацлава, вечером заняла Брацлав и образовала еще и там плацдарм через Буг. 125-я пд сломила сопротивление у Райгорода и во второй половине была в пути на Гайсин, о котором сообщила, что он прочно занят противником. Наступление 97-й пд было успешным только ее правым крылом в направлении Зонище, где удалось немного продвинуться вперед. После того как по дороге Гранов - Ильинцы было направлено усиление, после полудня были обнаружены по этой дороге признаки начавшегося отхода. Предположили, что в течение ночи на 24.7 противник в полосе 97-й пд предпримет отход. В этом предположении уверились еще больше, когда наступавшая на правом крыле 4-го ак 297-я пд вечером заняла Липовец в ожесточенной бою и двигалась теперь на юго-восток.

Воздушная разведка показала, что противник начал отход из района Гранов-Гайсин-Ладыжин-Теплик на юго-восток. Еще по авианаблюдениям в первой половине дня было сделано предположение, что на правом крыле 52-го ак противник из районе Тульчин на Ладыжин начнет отход для укрепления фронта перед горным корпусом.

Но и командование противника осознавало угрозу своим силам, стоящим к северу от линии Умань-Гайсин-Брацлав. Оно предприняло удар вдоль железнодорожной ветки Тальное-Монастырище против стоящих по

линии Умань-Монастырище силам 1-й танковой группы. Чтобы парировать этот удар, 11-я тд должна была оставить Умань, находящуюся на грани падения.

На основе данных захваченной 21.7. карты:

44-я сд вместе с 319-м и 25-м полками - в Липовец и южнее его к северу от Липовец, предположительно, 141-я сд западнее Оратов - 192-я сд.

24.7. Новый день не принес существенных изменений в положении противника. Перед 125-й дивизией по-прежнему стоял сильный противник в полевых укреплениях на восточном берегу Сода по обе стороны Гайсина. Южнее Гайсина под Куна дивизия без достойного упоминания сопротивления сумела образовать небольшой плацдарм. Мост попал в наши руки неповрежденным. После сильного артиллерийского огня сильный противник уклонился под и около Зорнице от боя с 97-й пд и отошел на восток. До сих пор недостижимый для атак 97-й пд противник, расположившийся севернее Зорнице, после полудня частями дивизии был оттеснен на восток.

По воздушным наблюдениям сильные вражеские части находились в лесу южнее Ильинцы и севернее Дашев.

Начавшееся после полудня наступление 97-й пд из Зорнице натолкнулась на ожидаемое сопротивление противника на высотах у Лысая Гора (10 км южнее Ильинцы). Также и наступавшие с севера на Ильинцы части 295-й пд натолкнулись на сильный артиллерийский огонь из Ильинцы. Успешная контратака противника в районе Россоше против западного фланга 295-й пд не вызвала у командования больших опасений, так как эскадрилей корпуса было установлено начавшееся отступление крупных сил противника (192 гсд-?).

Не оставалось никаких сомнений, что врагу вновь удалось выскользнуть из затягивающегося мешка по линии Оратов - Липовец на юг.

Так как воздушной разведкой было установлено передвижение разрозненных мелких моторизованных и пеших частей из района Оратов - Ильинцы - Гайсин - Теплик на юг и восток, но не было установлено передвижение никаких крупных маршевых колонн, то показалось, что противник не использовал свой шанс, прорваться основными силами на юго-восток.